Умка стишки

Катя Андреева картинки

Умка-пресс
Москва 2012

☺ Стишки - Умка
☺ Картинки - Катя Андреева

Макет - Умка
Верстка - Гаврила
Техническая поддержка - Вовка Скосырев

Все права якобы защищены
В каждом заборе должна быть дырка

КАРТИНКАМ КАТИ АНДРЕЕВОЙ

То ли в небе, то ли в теле
То помеха, то подмога
Мы забыли, что хотели
Мы хотели слишком много

Слишком крепко, слишком сладко
Слишком долго, слишком сильно
Мы забыли, что разгадка
Как название мультфильма

“Медвежонок ищет Бога”?
“Аэлита и улитка”?
Мы гуляли слишком долго
Мы забыли, где калитка

То ли снились, то ли были
То ли тучи, то ли скалы
Мы искали, что забыли
Мы забыли, что искали

Словно капля, словно пламя
Словно звуков сочетанье
Словно воск в волшебной лампе
Бог меняет очертанья

Что держала - все уронишь
Только вслед ему помашешь
Не поймаешь, не догонишь
Не догонишь, не поймаешь

То ли ветры, то ли ветви
То ли кошки, то ли чайки
Мне катили волны света
И кричали: возвращайся

Мы забыли, что хотели
Мы искали, что забыли
То ли в небе, то ли в теле
То ли снились то ли были

* * *

Мне надо побыть одной
Мне надо побыть одной
Не смейся, не плачь, не ной
Мне надо побыть одной

Мне надо побыть в лесу
Мне надо побыть в лесу
Почуять, как на весу
Я душу свою несу

По улице по любой
От сумерек голубой
Мне трудно ходить гурьбой
Мне надо побыть собой

* * *

Пока деревья крепко спят
Я выйду погулять
Зимой, конечно, нет опят
Но мне-то наплевать
Скрипит снежок под сапогом
Молчит холодный лес
Мне очень нравится кругом
И скучно будет без.

* * *

Пора поставить запятую
Пора кончать давать крутую
Оставить суету пустую
И под развесистую тую
Залезть, размазав крем по плечикам
И притвориться там кузнечиком

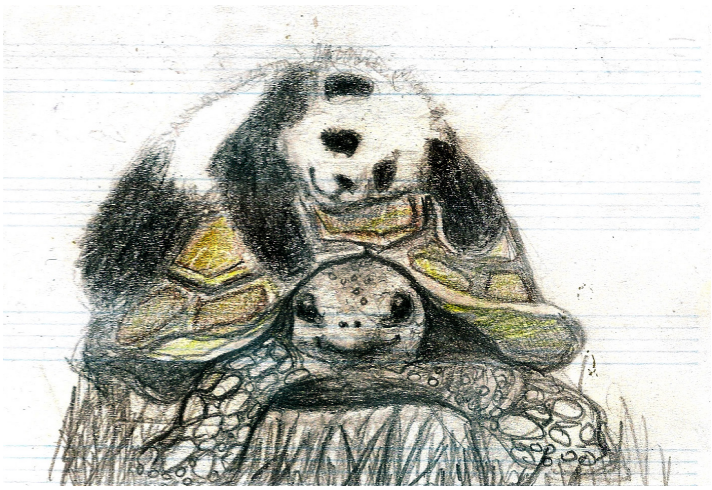
* * *

Свежая зелень запоротых батальонов
Длинная темень топчется на плаву
Сколько ни кушай в детстве куриных бульонов
Ни дочитать,
Ни приклонить главу

Баста! Двести гектаров сгоревшего леса
Каменным пеплом запятнаны небеса
Глянешь назад - сплошь дымовая завеса
Мертвая полоса

Кажется, только вчера стрекотал кузнечик,
Бегала птица по бархатному стволу
Глядь, а уже идти незачем и нечем
К праздничному столу

Пешка не ходит назад, но и вперед не хочет
Пешка стоит как вкопанная в квадрат
Хмуро следит, как мимо нее бормочет
Трасса Клайпеда-Калининград.



* * *

Зимой возможен только белый стих
Зимою не рифмуются словечки
Рожок застывший временно притих
Пока его не положили к печке
Деревья, руки опустив по швам,
Стоят под снегом, звонкие от стужи
О, как слабо́ оттаявшим словам
Сказать о том, что было там снаружи!

* * *

Освобождаясь ото льда,
Трепещет зябкая вода,
Нагие ветки отражая,
Изображенье искажая,
Рождая мир, подлунному полярный,
Границе зыбкой перпендикулярный.

* * *

Это лезет само, разворачивая нутро
Это рвется наружу помимо воли твоей
Где угодно: в лифте, в сортире, в метро
И тебе говорит: хуей

Ты послушно хуеешь, хватаешь свой карандаш,
Или мел на асфальте, или палочку на снегу
Что дают - заберешь,
все что сможешь отдать - отдашь
Или сверх, через не могу

В остальное время ходишь, набравши в рот
Пополам живой и мертвой воды
Ожидая, что слово засохшее оживет
И опять зацветут сады

И взойдут и заколосятся твои поля
И веселая тропка в лес побежит, пыля
Стая божьих коровок рванется из коробка
Заклубятся детские облака

И тебе под силу время остановить
И больших разноцветных животных кормить из рук
И одним движеньем мир вокруг обновить
И бесстрашное синее небо - твой близкий друг

* * *

Там, где злая колючка щенками грызет колени,
Там, где ветер ладонью серебряной льнет к лицу,
Там, где суша, добравшись до моря,
останавливается в изумлении
И подходит к своему логическому концу,

Там, где первые воины, увидевшие пучину,
Навсегда каменеют, простершись пред нею ниц,
Ты, забравшись на их поросшую дерном спину,
Видишь спины парящих над этой пучиной птиц.

Заливай же в себя этот воздух, живой и внятный,
Этот очерк хребта, эхом зрению многократный,
Этот рай, наиболее осязаемый из раев,
Разноцветной водой наполненный до краев.

2
Вечные сны по карманам лелея
Сорной травою во сне шевеля
Филателия моя, Лорелея,
Бабочка, марка, перо ковыля

По муравьиным пескам ковыляя
В сладком дыханье сосновых стволов
Малая капля моя, Умаляя,
Вкус позабытый проверочных слов

Скинет косуля вчерашние рожки
Море пришлет к изголовью прибой
Мимо проскачет по хвойной дорожке
Мячик резиновый, шар голубой

День бесконечный прекрасно потратив,
Переложи из кармана в карман
Вечного сна разноцветный квадратик,
Трепет, биение, звон и туман.

3
Расположившись под сенью каштана
Слова услышав привычный призыв
Левой ногой своего Мандельштама
Перевожу на обычный язык.

* * *

1
Мы и представить себе не могли бы
Как на рассвете земля хороша
Если бы смыслов унылые глыбы
Левой рукой не смахнула душа

Если бы ей не смешно показалось
Вместе за солнечным бегать лучом
Если она бы за нас не вписалась
Хоть очевидно была ни при чем

Мы рождены, чтоб гулять и купаться
Сколько угодно, не зная препон
Ну а в червивой земле колупаться
Нам не пристало, и это закон

Так бы и прыгать на этой мази нам
Из-за угла, по кустам, кувырком
Радужным глазом сквозя стрекозиным
Из-под бейсболки назад козырьком.

* * *

Неторопливо прилетает наутро фея
Боли в виске и требует пристального внимания
Вот на песке развалились ее трофеи -
Дети прилива, родители кофемании

Тысячеликий сторож сидит повсюду
Спит и следит, чтоб никто ничего не трогал
Я подбираю строчку, сестричку чуда
Сторож слепой, он спит и следит не строго

Синее небо из белого стало алым
Вечный закат за рамками самолета
Вечный закон совпаденья большого с малым
Сонного леса легчайшая позолота

* * *

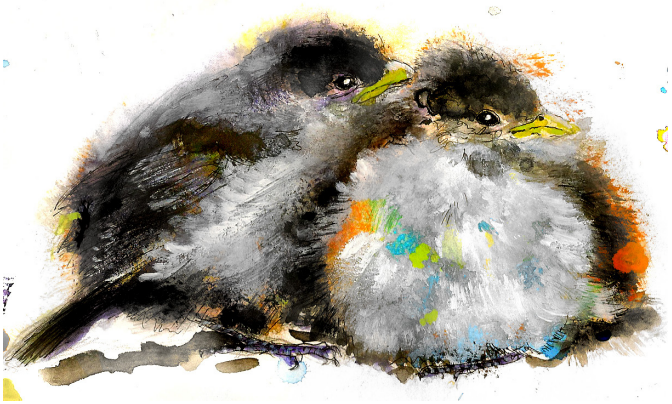
Мы поедем по рельсам, пока
Не настало бездушное лето
Чтобы выучить наверняка
Как устроена наша планета

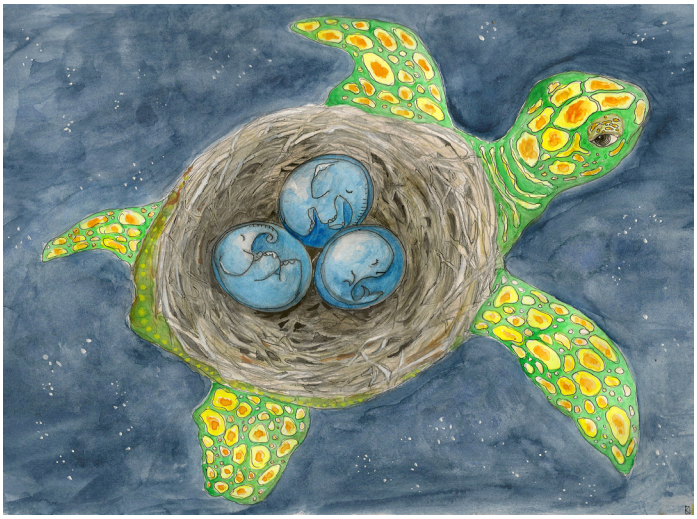
Будем знать, что планета кругла
А на солнце имеются пятна
Есть, конечно, другие дела
Но о них вспоминать неприятно

По дороге несется вагон
Не стесняется прыгать на стыках
Люди спят вперемежку бегом
Чемоданы везде понатыкав

Я сижу и пишу свой дневник
Смазав пальцы железной отмазкой
Чтобы мир не пропал, а возник
Чтобы сделать событие сказкой

Чтобы то, что, казалось, прошло,
Возвратилось и встало на место
Чтобы стало тепло и светло,
И опять, и опять - интересно.

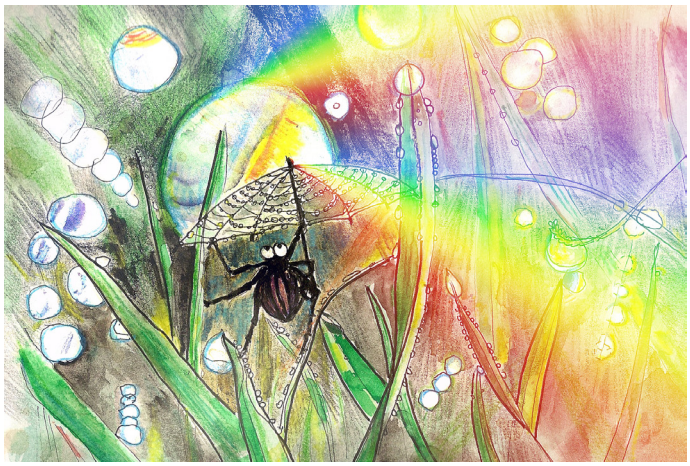




* * *

От мерного покачивания
Активизируются мозговые центры
На станции сойду почти не я
Весь мир затих и ждет переоценки

Дает заданье небо голове
И голова грызет гранит послушно
Проснешься не в Крыму и не в Москве,
А на какой-то золотой траве,
Где все сияет, и уже не душно.



* * *

Посмотри, что осталось на дне
Этой ночи бессонной и душной
Нам и это знакомо вполне
Не печально, не страшно, не скушно

Все проходит, и это пройдет
Новый день нарисуется рядом
И плацкартная ночь расцветет
В голове удивительным садом

Щурясь выйдешь на светлый перрон
Новый город прохладою встретит
В небе утреннем стая ворон
Сладкий чай в привокзальном буфете

И от ночи, от душной беды
Нам останутся только загадки:
Полбутылки увядшей воды
Да волшебные строки в тетрадке.

* * *

Подражая животным и птицам
Подражая земле и воде
Я училась учиться учиться
Как мне быть и нигде, и везде
Научилась учиться учиться
Позабыла, с чего начала
И стою, ученица волчицы,
У начала всего, как скала

* * *

Скорый поезд летит, нажимая на крепкую насыпь,
Ярким спичечным росчерком воздух тревожа ночной.
Подо мною опять разверзается вязкий анапест,
И словарный запас, словно небо, царит надо мной.

За незрячим окошком страна пролетает косая,
С безграничным терпеньем глотая здоровую злость,
И дамоклова речь над подушкой моей зависает
И мечтает упасть и пронзить мою лобную кость.

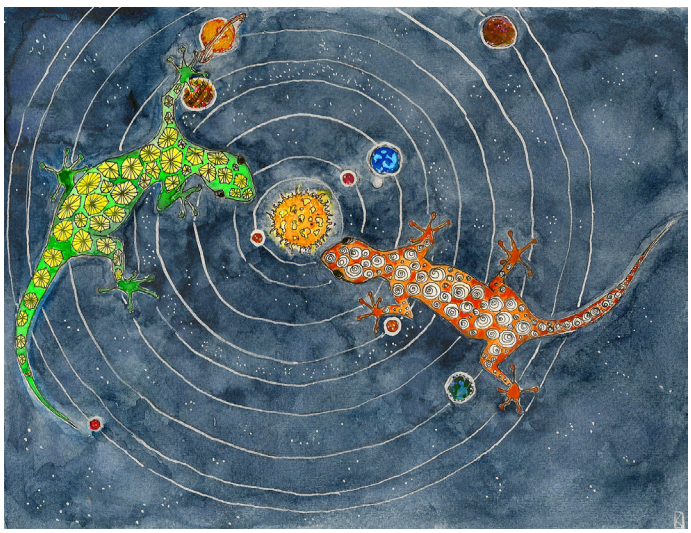
Подарите мне небо с сияющей круглой дырою,
Отпустите в летящую черной стрелою страну,
И во сне я глаза широко и привольно открою
И проснусь, и уже никогда навсегда не засну.

* * *

Тишина превращается в пение
Превращается в пение птиц
Если будет немного терпения
Ты увидишь их маленьких лиц

Если будет немного внимания
Ты увидишь, как маленький клюв
Превращает весь воздух в сверкание
Словно каплю стекла стеклодув

Сон и явь поменялись границами
И зеленый задвигался мир
И деревья наполнились птицами
И наполнился звоном эфир.



* * *

Улитка ползет по плато
И скорость ее маловата
Улитка не виновата
Что вектор уткнулся в вату

Ее никто не заметит
В потоке других улиток
Верховное солнце светит
Как сна золотого слиток

Но песня еще не спета
Наступит сухое лето
Улитка всползет на стебель
И там превратится в мебель

* * *

Наш паровоз, минуя вечность,
Пришел на станцию Крестцы.
Прощай, дурная бесконечность,
Привет, счастливые концы!

Я так люблю ваш бойлер с краником,
И дым спаленного жнивья,
И чай в стакане с подстаканником,
И запах свежего белья,

И смутный разговор по рации:
Мол, не приедем никогда...
Нет, согласитесь, авиация
Совсем не то, что поезда.

Пусть виснет времени течение,
Пусть паровоз залип в бетон,
И все же к месту назначения
Прибудет медленный вагон.

А там, возможно, пересадка,
И пенье рельс, и стук колес...
И снова крепко, снова сладко
В стакане чай, в руке тетрадка,
И за окном несется пес.

* * *

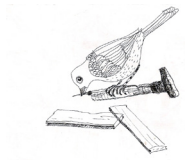
Состояние погружения
Состояние торможения
Полусонное положение

Надо радоваться затишью
Надо радоваться трехстишью
А еще я вам крестиком вышью

Только надобно не лениться
Надо сну своему присниться
И, как сад, зарастет страница

И, как сон, заплетут ограду
Плети сладкого винограда,
Легкий хмель из чужого сада,

Цепкий плющ из сада напротив
И колючая ежевика
Вы растений моих не троньте -
На виду поди поживи-ка!



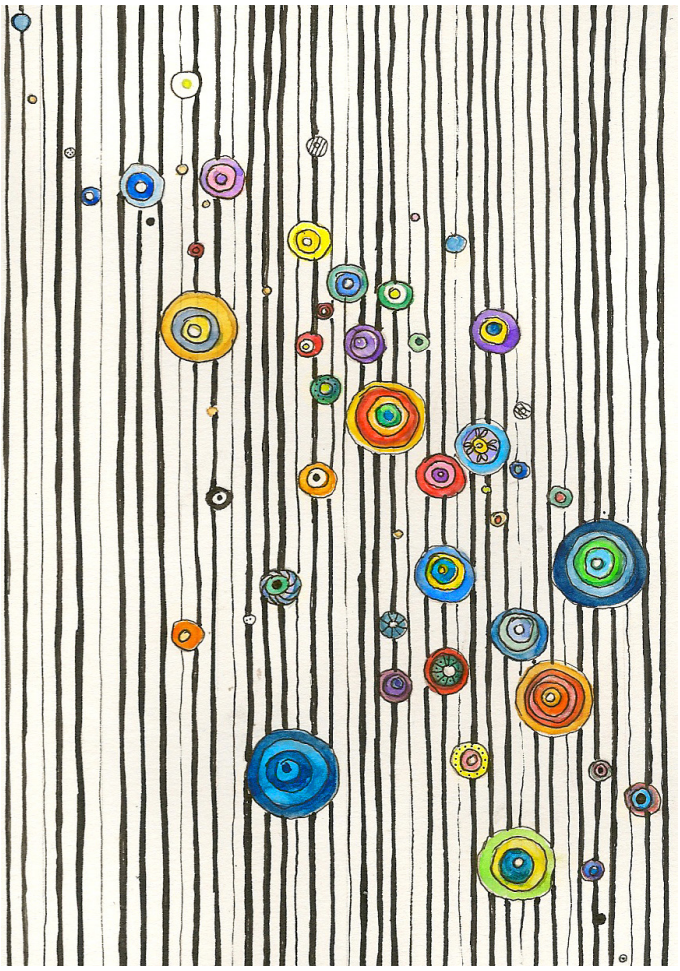
* * *

Говорит Буратино в лесу деревьям:
Не гоните меня, я гонец из Пизы
Я же свой, я только кажусь евреем,
Я совсем деревянный сверху и снизу.

Запустите в меня свой бессонный шепот
Пропустите в свой бессловесный опыт

Я совсем безвредный, даже полезный,
А мой нос похож не на дятла стук ли?
Пропустите меня, ведь я не железный!
И деревья молча сказали кукле:

(кивают)



* * *

Ух как я тебя хочу
Белый лист бумаги
В пустоту твою лечу
Полная отваги

Словно бабочка в стекло
Хлопнуться с размаху
Чтобы слово протекло
Кровью на рубаху

Белый мир размалевать
Красотой конкретной
Пустоту его взорвать
Кляксой разноцветной

Сгинь, зеленая тоска,
Пепельная скука,
Тайна белого листка!
А в ответ - ни звука.

Слепо булькнет пустота
Амбразура дзота
Капнет слово без следа
В белое болото

Что там думать да гадать
Да пенять на смертность -
Совершенство, тишь да гладь,
Ровная поверхность.

* * *

Рифмую наспех, курам насмех,
Пока дают.
Хлебнувши чаю, замечаю:
Покой, уют.

Покой, уют, но сколько брешей
В моей броне!
Каких ты штор на них ни вешай -
Они при мне.

И словно остья трав в сандалиях
Грызут носки -
Колючий свет из дальней дали
Ебет мозги.

* * *

Счастливая битва
Веселая битва
Неравная битва
Со словом

Оно колготится
Крутится, вертится
Из рук ускользает
Назло вам

Оно не дается
Оно не поется
На место свое не садится

Двоится, роится
Пригреться боится
Клюется, как мокрая птица

Но вот зазвенит,
Засвистит, распушится
Сверкая цветным опереньем

И мир воцарится
И все завершится
Коротеньким стихотвореньем

ПИСЬМО

Сообщаю: кругом зима
Сожалею, но снега нет
Сообщаю, что я сама
Пробиваюсь на белый свет

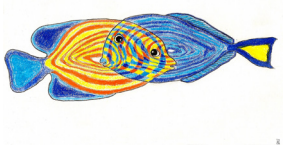
Сообщаю: кругом темно
Потому что на свете ночь
Значит, можно глядеть в окно
Темный воздух взглядом толочь

Сообщи мне, как там у вас
По ту сторону или где
Дай мне знать в неурочный час
В повседневной белиберде

Напиши мне хоть пару строк:
Есть ли рай, какой - если да
И без лишних ли проволо́к
Пропустили тебя туда

В первый раз я пишу стихи
Обращаясь прямо к тебе
Маякни мне, махни, дохни
Дай мне знать о твоей судьбе

Впрочем, что забегать вперед
Торопить чужую беду
Все узнаю я в свой черед
И обратно в тебя войду.

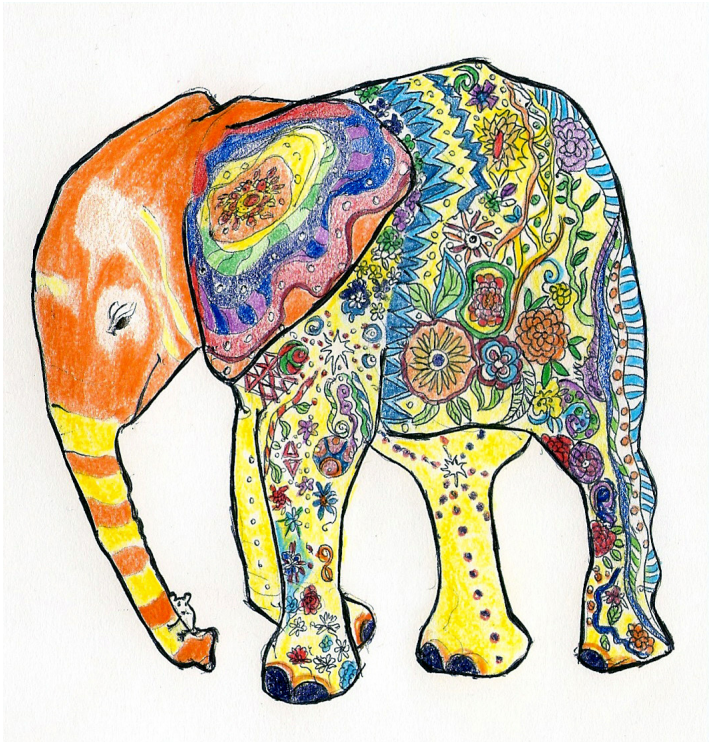


* * *

Ленись, ленись, моя душа
Когда тебе еще придется
Пусть время мягкое крадется
Сухими листьями шурша

Не стоит медного гроша
То, что на место не кладется
А что должно найтись - найдется
Мне говорили кореша

И, воздух серенький круша,
Взовьется кит со дна колодца
А каракатица из болотца
Даже на безрыбье не хороша.



ПЕРВЫЙ ЭТАЖ

Открываю окно, и в него залезает кто хочет
А точнее, кто может, потому что решетка стоит
То есть мухи и бабочки - птица, и та не проскочит
А тем более лев, а тем более слон, а тем более кит

Все столпились снаружи и требуют хлеба и гречки
Просят дикого мяса и сниться хотят по утрам
Невдомек им, что в доме вообще-то живут человечки
А не бог никакой, и вообще это дом, а не храм

Ну и что вы прикажете делать со всем этим сбродом?
Открываю окно, высыпаю им крошки: еда.
Закрываю окно: состоялось свиданье с народом.
Пара мух и слонов залетает оттуда сюда.

ТЕМА С ВАРИАЦИЯМИ

Я не поэт, я переводчик.
Я в куче запятых и точек
Чужие буковки ищу.
Я сыновей чужих и дочек
В своем детсадике ращу.

Я и налетчик, и добытчик,
Есть у меня набор отмычек,
Я без перчаток никуда.
И я ни шагу без кавычек
Не совершаю никогда.

Я не поэт, я переводчик,
Я отомкну любой замочек,
В любую комнату войду.
Я отключу чужой будильник,
В чужой залезу холодильник
И там найду свою еду.

Я знаю адрес ваших нычек,
Я, точно воробьиный сычик,
Охочусь только по ночам.
Я заслужила кучу лычек
Благодаря чужим лучам.

И как мне весело при этом,
Светясь чужим заемным светом,
В высоком небе зависать
На зависть кой-каким поэтам,
Которым не о чем писать!

Я не поэт, я переводчик,
Не гений, не первопроходчик,
Не мной построен пароход.
Не мной Америка открыта,
Но гордое мое корыто
В мою Америку плывет.

* * *

Забраться в реку - и стать рекой
Залезть на гору - и стать горой
Кто я такая? Кто ты такой?
Весь мир лишь двери - ты их открой

Смотреть на воду - и стать водой
Смотреть на пламя - и стать огнем
Тебе присниться - и стать тобой
Смотреть на небо - растаять в нем

* * *

Я очень ловко держу стило,
Множество буковок написала.
Если бы это меня спасло!
Если бы это вообще спасало!

Если бы это от вечной тьмы
Хоть бы однажды спасло кого-то -
Дети учились грамоте бы
С бóльшим усердием и охотой.

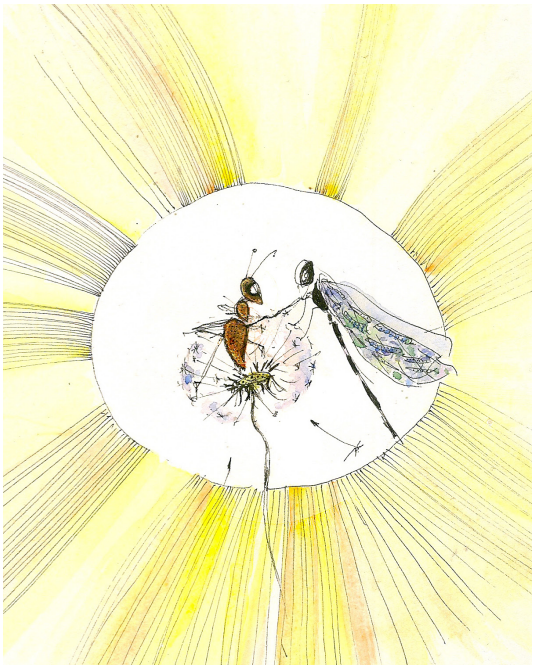
Прямо над серединой Днепра
В воздухе вязком застряла птица.
Я поняла бы еще вчера,
Если бы что-то могло объясниться.

Мне бы хватило и в двух словах,
Только никто ничего не знает.
Мы тут живем на птичьих правах,
Да и вода у нас привозная.

АНТИЭЛЕГИЯ

Путем усиленного траха
От детского спасаясь страха
От вечного спасаясь праха
В объятьях теплых и живых
Мы упираемся упорно
Мы жизнь кладем на то, чтоб вперло
Мы злую смерть берем за горло
И ей с размаху бьем под дых.

Съедая яркую таблетку
Мозги встают на табуретку
И, с легкостью открывши клетку,
Выходят в тихий океан
И вот из каждого предмета
Сияет золотое лето
И мир прекрасный полон света
Как полный золота стакан.



Вот так кончается удушье
Включаются глаза и уши
И жить не страшно и не скушно
И серый обморок прошел
Я молода, сильна, здорова
И хороша, и черноброва
И для меня воскресли снова
И секс, и драгз, и рок-н-ролл.

И каждый раз, всходя на сцену,
Башкою пробивая стену,
Мы видим рай, мы знаем цену
Мы словно парус на ветру
Нам весело и охуенно
И я, конечно, не умру.

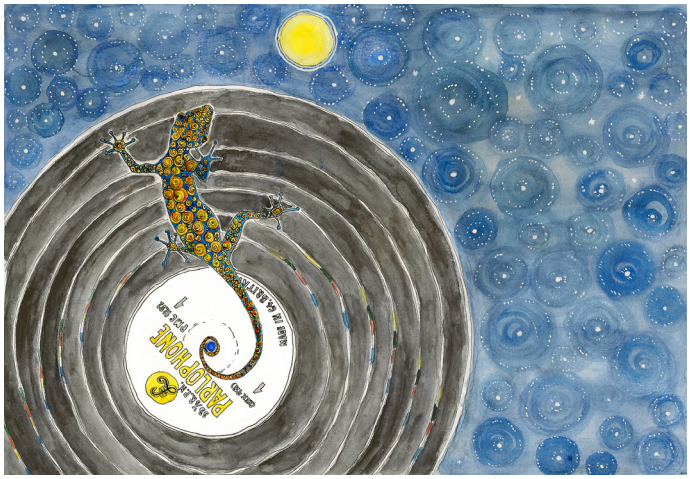
* * *

Глупо дурить дурака, если он не дурится.
Вот например, начнем сначала: ab ovo.
Что у нас было сначала: яйцо или курица?
Или петух? А дурак отвечает: слово.

Слово сначала? Постойте, а как же музыка?
Музыка, разве ты не была сначала?
Вопрос поставлен неверно. Перезагрузка.
Где это видано, чтоб музыка отвечала?

Ты научился пиздеть и спросил словами,
И в виде слов ты хотел получить ответ.
Но со своими руками, ногами и головами
Ты для неё - лишь способ попасть на свет.

Как это будет - даже сам не заметишь.
Ты ей слова, а она промолчит: не верю.
И не она, а ты перед ней ответишь,
Молча ответишь и подождешь за дверью.



* * *

Словно уютный шум дальнего водопада
Где вода разбивается в пыль, разбивается в пух и прах
Словно далекого грома уютная канонада
Словно далекий поезд, летящий на всех парах

Словно высокого неба скрипучая половица
Словно большого медведя медленные следы
Словно в глубокий сон приглашенье взлететь и слиться
Словно в далекий путь приглашенье большой воды.

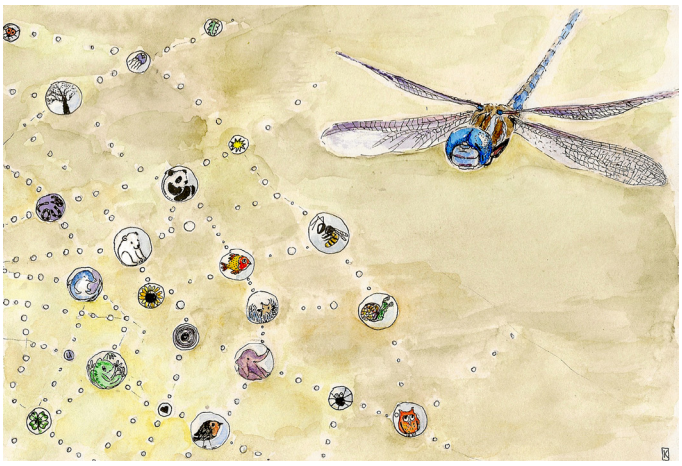
* * *

Душистые сосны рядами
Наверное, это и есть
Тот рай, о котором веками
Звенела волшебная весть

Секундная плавилась стрелка
В безжалостных небесах
И мелкая, мелкая белка
Сновала в сосновых лесах

Скакнет, обернется с улыбкой
Подхватит легчайший орех
Скользнет золотистою рыбкой
В сплетение хвойных прорех

И нет ни горенья, ни боя
Ни страха, ни подвига нет
А только сквозь вечную хвою
Спокойный и радостный свет



* * *

Забывай, забывай, забывай
Непроглядную полночь глухую
Вспоминай, вспоминай, вспоминай
Свою жизнь, и жизнь неплохую

Если вспомнить ее до конца
То она повторится сначала
Только скинь эту тряпку с лица
Чтоб луна твою люльку качала

Стрекоза ты моя, стрекоза
Золотая небесная птица
К нам неспешно несется гроза,
Громыхает ее колесница.

* * *

Меня одолели понятные сны
Неясно откуда
Пошла да и вылезла с той стороны -
Подумаешь, чудо.
Умею родить из больного виска
Случайные строчки -
Всего лишь песчинки большого песка,
Мельчайшие точки.
Умею тихонько сидеть на краю
Немолчного плеска
И тонкую ткать паутинку свою
Без лишнего блеска.
И бабочку ту, что туда угодит,
Пускать на свободу
К верховному сну, что за нами следит
Сквозь вечную воду.

* * *

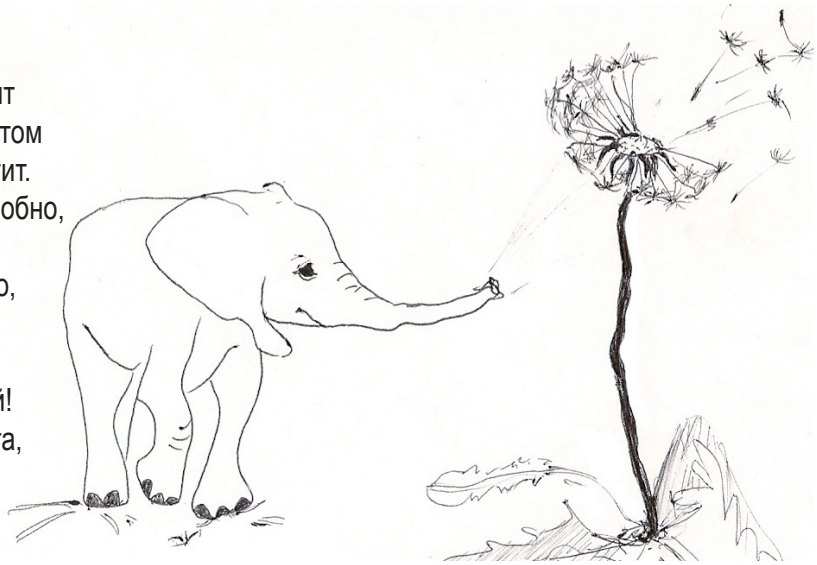
Заказала я лазанью в ресторане за обедом
Пусть лазанья, только лишь бы успокоить аппетит
И тогда глаза сознанья засветились дальним светом
Так что даже многим ближним этот свет уже претит.
Что-то стало тут лажово, разглядеть бы все подробно,
Лес сужается родимый, а в конце его - нора.
Вверх по лесенке лозовой лазить очень неудобно,
Но зато необходимо, и поэтому - пора.
Пусть подчеркнуто бежала золотого целибата -
Непременно надо маме тронуть корень лиры - эй!
В этом чертовом романе что ни строчка, то цитата,
Застит небо над домами чернокрылый Ариэль.
Сладковатая погода проникает сквозь палатку
Проникает сквозь подкорку неба длинное кино
Полулежа полубоги подлечили неполадку
Чтоб катилось без запинки все, что дальше суждено.
Здравствуй, скверный Северянин! только вас мне не хватало,
Чтобы все застрекотало, чтоб замкнулись полюса,
Чтобы трубы загремели, чтобы речка заблистала,
Чтобы радугою встала серой жизни колбаса.
Только надо очень вспомнить те поля, где прежде пасся,
Что там было, как ты спасся в этот лучший из миров
Чтоб садиться без сомненья в вертолет любого класса
И в пучине разноцветной кувыркаться будь здоров.
Все волшебные картинки, все целебные пластинки,
Все бессонные таблетки, все воздушные шары, -
Закажи себе напиток и увидишь мир без ниток
Мир без латок, мир без скрепок, мир без лишней кожуры.

* * *

В магазине-музее, где тьма антикварных товаров
И старинные куклы послушно сидят в закуточке,
Мне за двести рублей предлагали подробную карту бульваров,
Где отмечены все мало-мальски известные точки.

Я не стала, конечно же, даже смотреть эту карту,
Нарисованную, несомненно, с умом и любовью.
Улыбнулась и вышла наружу к холодному марту
И к закатному солнцу, стоящему у изголовья.

Я пойду по Петровке, пойду по Покровке, пойду по Неглинной,
Я пойду по бульварам, как прежде, пойду по бульварам.
В магазине-музее куски моей жизни недлинной
Оказались весьма ходовым антикварным товаром.



Вот отцовский графин, вот стеклянная емкость для чая,
Взрослый заяц суровый и желтый приветливый бобик.
Я пойду по бульварам, как будто бы не замечая,
Что любимый мой город уложен в раскрашенный гробик.

Где вином нам казалось "Прибрежное", Брежнев - бессмертным
И несметным богатством - четыре рубля на кармане,
Я найду мертвецов голоса под любою скамейкой
Вперемежку с пустыми батлами от "Вазисубани".

И когда отклубится закат в государстве Урарту
И запахнут над спящей Кропоткинской свежие булки,
Я сама вам составлю такую подробную карту,
Что всей жизни не хватит ее изучить закоулки.